

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЗДАНИИ КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Гульмира Джунушалиева

Рассматривается роль русского языка в процессе создания Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.

Ключевые слова: нациостроительство, Кара-Киргизская автономная область, самоопределение наций, советское государство.

В данной статье речь пойдет о роли русского языка в очень важном этапе истории кыргызов процесса нациостроительства в 20–30-е гг. XX в. По мнению автора, только знание русского языка кыргызскими политическими и партийными деятелями того времени позволило состояться кыргызской государственности в составе СССР, а впоследствии обрести независимость.

Факт создания Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР является весьма важным в истории Кыргызстана XX века. Данный этап явился ключевым в процессе нациостроительства кыргызов. На протяжении очень длительного периода кыргызы находились в состоянии раздробленности, были разбросаны по отдельным административным областям и уездам как Российской империи, так и Советской России. В XX столетии шел процесс реальной ассимиляции кыргызов, проживавших в Ферганской долине; кыргызы Джетысуйской и Сырдарьинской областей испытывали сильное культурное влияние со стороны казахов. Лишь к концу гражданской войны появляется возможность как-то осуществить право кыргызов на самоопределение.

В Программе РКП(б) в вопросе о “носителях воли нации к отделению” весьма недвусмысленно говорилось, что партия стоит на позиции “исторически классовой точки зрения, считаясь с тем, на

какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии” [1, с. 79]. С точки зрения кыргызстанских исследователей раннего советского периода, партия ставила под сомнение право отсталых народов на самостоятельное решение своей дальнейшей судьбы [2; 3]. С нашей позиции, партия тестировала население национальных окраин на политическую зрелость. Каким образом она могла провести эту проверку? Одним из параметров этой проверки служило и знание русского языка чиновниками советско-партийного аппарата. Автор имеет в виду не уровень владения русским языком управленческого персонала, но степень владения ими революционной лексикой, что было важным фактором эффективности коммуникации.

Впервые вопрос об образовании самостоятельной административной области кыргызов в составе Туркестанской области был поднят в 1921 г. во время визита ответственных работников Туркомиссии ВЦИКа и Туркестана Сафарова и Ходжанова. В качестве мотива для образования области выдвигались соображения о распыленности кыргызов по отдельным административным единицам Туркестанской республики. Как следствие этого, культурно-бытовые и хозяйственные потребности

кыргызов не удовлетворялись в полной мере, особенно в тех областях, где кыргызы оказывались в положении национальных меньшинств. Как предполагали инициаторы выделения кыргызской области, обособление кыргызов в отдельную область могло “способствовать ускорению ликвидации басмачества в южной части Киргизии” [4, с. 58–59]. Кроме того, политическая ситуация осложнялась обострением противостоянием между отдельными группами казахских и кыргызских руководящих работников.

В 1921 г. началась реализация решений X съезда партии о развитии и укреплении самостоятельной советской государственности наций и народностей. В конце того же года ЦИК Киргизской (Казахской) АССР ходатайствует перед Президиумом ВЦИК о включении Сырдарьинской и Джетысуйской областей в состав образованной в 1920 г. Автономии казахов. 21 марта 1922 г. Коллегия Наркомнаца принимает решение о проведении совещания о границах республики. Совещание состоялось 4 апреля 1922 г. с участием Председателя ТуркЦИК А. Рахимбаева, секретаря Киробкома А. Асылбекова, уполномоченного ЦК РКП (б) Юдовского и др. ответственных. Принципиальных возражений со стороны представителей Туркестана против передачи двух областей Киргизской (Казахской) АССР не было [5, с. 157].

Но уже 25 марта 1922 г. Секретариат ЦК КП(б) Туркестана принимает решение о том, что Президиуму ТуркЦИКа поручается опубликование декрета об организации Горной области в составе Туркестанской республики [4, л. 59]. Горная область должна была включать в себя Пишпекский, Пржевальский, Нарынский и горный участки Аулие-Атинского уездов. Вопрос о горной части Ферганы, населенной кара-киргизами, должен был остаться открытым до перехода Ферганы на мирное положение. В соответствии с этим решением ЦК КП(б) Туркестана малый Президиум ЦИКа Советов Туркестанской республики 26 марта 1922 г. в свою очередь принимает решение “Об образовании особой области районов, населенных киргизами”. После чего заместитель председателя ТуркЦИКа Ходжанов ведет переговоры с руководителями Семиреченского облгоркома и облисполкома и дает указание об организации учредительного съезда.

Уже 19 апреля 1922 г. на совместном заседании Семиреченского обкома партии и облисполкома принимается решение “О выделении Горной области, согласно постановлению ТуркЦИКа от 26 марта”. Проведение съезда было намечено на июнь 1922 г., в связи с чем была создана организационная комиссия по его созыву, в состав которой вошли Сыдыков, Брюханов и Удалаев.

Однако, как описывает Ю. Абдрахманов в своем дневнике, вопрос об образовании Горной области вызвал сопротивление у части кыргызских ответственных, возглавляемых Худайкуловым. Они начинают вести работу против созыва съезда и образования области. Они пользуются поддержкой части казахских ответственных работников как в Ташкенте, так и в Алма-Ате, которые рассматривали кыргызов как ответвление казахского народа.

Весьма примечательна лексика языка, на котором была изложена позиция Худайкулова. Исполбюро Семиреченского облгоркома РКП(б) Туркестана и Президиум облисполкома, выслушав сообщение Худайкулова, изложили в своем протоколе следующее: “Вопрос этот был возбужден семиреченской делегацией в Ташкенте, причем последовало определенное заявление ТуркЦИКа, что вопрос решен лишь принципиально, проведение его зависит от партии. Тов. Худайкулов как ответственный работник находит, что... не закончив классовое расслоение и земельно-водную реформу, не доведя до конца борьбу с кулачеством и байством, не изживя патриархально-родовых отношений, было бы огромной политической ошибкой произвести выделение, которого так добиваются более обеспеченные классы, руководимые т. Сыдыковым, и за которое отнюдь не высказываются беднота и батрачество.” [4, с. 65]. Таким образом, обком и облисполком, спустя два месяца после принятия решения о выделении Горной области, меняют свою позицию и выдвигают ряд условий, в число которых входит преодоление родовых и племенных пережитков в кыргызском социуме, тогда выделение области стало бы возможным.

Позиция туркестанских руководителей, которые также вслед за семиреченскими высказались резко отрицательно по вопросу выделения области, более всего понятна с точки зрения групповой политической борьбы, развернувшейся в Туркестане. Ходжанов, Асфендияров и Тюрякулов, игравшие решающую роль в политической жизни Туркестана, знали, что кыргызские политические деятели поддерживали их политического оппонента Т. Рыскулова. В случае победы Сыдыкова на ключевых постах Горной области оказались бы сторонники Рыскулова, а не Худайкулов и его команда.

Центр весьма пристально присматривался к советско-партийному аппарату Туркестанской АССР. Силловые учреждения собирали всю возможную информацию о партийных и советских руководителях республики. К примеру, в информации на Худайкулова говорится: “Уроженец Пишпекского округа, Быстрореченской волости, Атеке-Сарабагишевского сельсовета, Карабулакского се-

ления, по национальности в корне козак (казах) из рода Абла, переселившегося 3 или 4 столетия тому назад в Киргизскую народность, в данное время, фактически происходит из рода Тынай, колена Абла, член партии, бывший председатель областного союза Кошчи, руководитель групповой борьбы. По-киргизски вполне оформившийся тип с твердым убеждением, через своих приближенных имеет связь с родовыми баями” [6, л. 130].

Групповая борьба, возникшая вокруг вопроса образования Горной области, лексика, которую использовали политические оппоненты киргизских советско-партийных деятелей, неубедительность доводов в пользу выделения области в составе Туркестана – все это сделало невозможным образование киргизской автономии в 1922 году. По указанию Сталина 4 июня 1922 г. съезд был распущен. С точки зрения официальных властей, характер попытки создания Горной области определялся как проявление буржуазного национализма, когда в силу своей политической неграмотности беднота и батрачество не могли внятно выразить свою позицию и шли на поводу у представителей байманапской (родовой) верхушки.

Ситуация изменилась в апреле на XII съезде РКП(б), где отдельным вопросом обсуждалась и принималась резолюция по национальной политике. Партия взяла курс на самоопределение наций, ликвидацию фактического неравенства. Это стало толчком к следующему этапу борьбы за выделение киргизской автономии.

В январе 1924 г. ряд делегатов XII съезда Советов Туркестанской АССР из числа кара-киргизов обращаются с докладной запиской в ЦК РКП(б) и Национальный Совет ЦИК СССР. Тактика киргизских политических деятелей изменилась, изменилась и лексика, которую они употребляли при отстаивании своих позиций. “Существование кара-киргизов есть реальность, которую не может отрицать ни один работник, мыслящий покоммунистически”, – писали они [7, л. 71]. Отстаивая право киргизов на самоопределение, делегаты подчеркивали, что подчинение одной исторически существовавшей нации другой из-за некоторого сходства языка и образа жизни является актом, в принципе, противоречащим национальной политике партии и советской власти.

Авторы докладной записки обращали внимание вышестоящих партийных и государственных органов на отрицательные стороны “неизвестности” киргизов как отдельной и самобытной нации азиатской части советского государства. Доводы, которые выдвигались делегатами, касались вопросов выпадения регионов, заселенных киргизами,

из сферы влияния компартии и советской власти, игнорирования потребностей развития национальной культуры, что могло привести к ее гибели. И это “могло произойти в эпоху пролетарской диктатуры и руководства политикой государства Коммунистической партией” [7, л. 74].

Попадание в политическую струю того времени было точным. Лексика, используемая киргизскими партийными деятелями, была понятна центру, а апелляция к историческому опыту и памяти сделала понятным нежелание создания автономии в составе Туркестана или Киргизской (Казахской) АССР. Делегаты обращали внимание центра на исторические факты притеснений со стороны Кокандского ханства, а также потерь, понесенных киргизами в ходе военных набегов Кененсары Касымова.

Значение признания нации для киргизских политических деятелей было важно в свете того обстоятельства, что после очередного скандала между руководящими работниками Туркестана Сталин приходит к выводу, что “Среднюю Азию нужно размежевать по национальным признакам, где каждая народность организует свою республику” [7, л. 7].

10 марта 1924 г. Исполбюро ЦК КП Туркестана проводит совещание членов и кандидатов в члены ЦК, членов Президиума ТурЦИКа и некоторой части руководящих работников края, на котором обсуждаются вопросы дальнейшего государственного строительства Туркестана. Весьма примечательно выступление Рахимова на этом совещании. Аргументация Рахимова в пользу национального размежевания сводилась к тому, что узбекский бедняк будет бороться с узбекским кулаком, туркменский бедняк – с туркменским и т.д., а в результате классовая борьба не будет затухать национальными моментами. Таким образом, национальное размежевание являлось единственным средством укрепления советской власти на местах [7, л. 7]. В заключение он предложил следующее территориальное разграничение в размежевании: организовать самостоятельную Узбекскую республику, Туркменскую республику, Киргизскую (Казахскую) республику, состоящую из Семиреченской и Сырдарьинской областей, но не входящую в большую Киргизскую (Казахскую) АССР, чтобы не получилось слишком большой территории у последней [7, л. 9].

Делегат И. Арабаев требовал, чтобы право выбора в составе какой республики получить автономию: Туркестанской, Киргизской (Казахской) или РСФСР, было представлено самому киргизскому народу.

Совещание пришло к выводу о необходимости создания Узбекской республики с автономией

для таджиков, Туркменской республики, о передаче киргизских областей Туркестана в состав Киргизской (Казахской) республики.

Средазбюро ЦК РКП(б) 28 апреля 1924 г. приняло постановление о целесообразности размежевания среднеазиатских республик по национально-территориальному признаку. Были образованы временные территориальные комиссии: узбекская, туркменская, киргизская, казахская, таджикская. 12 июня того же года ЦК РКП(б) подписывает Постановление “О национально-государственном размежевании республик Средней Азии”. 14 октября II ВЦИК Советов утверждает постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании республик, в тот же день ВЦИК принимает постановление об образовании Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.

В качестве дополнительного аргумента в пользу важной роли русского языка в нациостроительстве киргизов можно привести серьезное отставание в области ликвидации неграмотности. До 1929 г. в киргизском языке использовалась арабская графика, затем в течение десятилетий (вплоть до 1940 г.) – латинский алфавит. И только с появлени-

ем русского алфавита в киргизском языке начинается настоящий прорыв во многих областях общественной жизни киргизов: образовании, культуре, производстве, экономике.

Создание киргизской автономии было бы невозможным без знания русского языка и пролетарской лексики киргизскими советско-партийными деятелями. Русский язык оказался очень эффективным средством в лоббировании интересов киргизов, в потребности получить шанс на реализацию своего права на самоопределение.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд. Т. 2.
2. Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий 20–30-е годы XX в. Бишкек: Илим, 2003.
3. Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстан. Бишкек, 2005.
4. ЦГА РК, ф. 21, оп. 6, д. 134.
5. Бейсембаев С.Б. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1986.
6. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33.
7. ЦГА ПД РК. Ф. 391. Оп. 3. Д. 68.